

Архив графов Мордвиновых

Том 6

УДК 304
ББК 60.5
А87

А87   Архив графов Мордвиновых: Том 6 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 716 с.

ISBN 978-5-4241-6567-2

ISBN 978-5-4241-6567-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ществахъ многоцѣнныхъ. Великія протекають въ Россіи рѣки, но отъ береговъ, простирающихся тысячами верстъ, несутъ онѣ къ исходамъ своимъ самую ограниченную часть произведеній, да и сія малая часть идетъ въ обмѣнъ чуждаго, во множествѣ привозимаго къ намъ издѣлія, которое, по превосходству цѣны, увлекаетъ отъ насъ денежныя капиталы и для собственнаго еще руководѣлія и промышленности недостаточныя. Руководѣлія вездѣ еще въ младенческомъ состояніи, ремесла и художества занимають малую токмо часть народа, желающаго трудиться, но лишеннаго полезныхъ для себя и для общества упражненій; науки не обогатили еще всѣхъ сословій народа въ достаточной мѣрѣ тѣми знаніями, которыя къ земледѣлію, ремесламъ, художествамъ и къ торговлѣ относятся и даютъ произведеніямъ рукъ человѣческихъ совершенство. Въ городахъ обитаетъ скука и скудость, собственность въ зданіяхъ ихъ не обезпечена, казенными постоями притѣснена, а страдающая часть жителей въ тюрьмахъ и одержимые болѣзнями не призрѣны въ той мѣрѣ, какой бы челоуколюбіе требовало. Сообщенія на сушѣ и на водахъ еще изрѣдка токмо устроены; мѣстами трудны и медленны, мѣстами преграждены и невозможны. Обстоятъ трудъ и промышленность препинанія многія и останавливають ихъ на путяхъ обогащенія. Народъ російскій, способный ко всему, ревнующій отличить себя во всѣхъ родахъ издѣлій, преодоуваетъ многое, но многого преодоуать не можетъ безъ пособія отъ правительства, отъ твердой и рѣшительной воли коего единственно зависитъ отъятіе всѣхъ къ успѣшному дѣйствію препонъ» ¹⁾).

Обращаемъ вниманіе на помѣщаемую ниже статью о судебной реформѣ Н. И. Тургенева ²⁾). Она издается впервые, по копіи, сдѣланной рукою Мордвинова. Надъ

¹⁾ См. т. V, стр. 461.

²⁾ См. № 1199. .

Николаемъ Ивановичемъ Тургеневымъ тяготѣло нѣкогда тяжкое обвиненіе, взведенное на него въ докладѣ Слѣдственной Коммисіи 1826 года. Ни въ то время, ни позже этому обвиненію никто, знакомый съ ходомъ дѣла, не придавалъ значенія; но оно долго оставалось неопровергнутымъ, и лишь въ наши дни была обнародована оправдательная записка Тургенева — *Notes d'un des accusés sur le rapport de la Commission d'enquête, à être publiées après sa mort* ¹⁾, — вполне изобличившая несправедливое его обвиненіе.

Съ большимъ интересомъ прочтутся и въ наши дни такія статьи, какъ Смягченіе наказаній и Умѣреніе публичныхъ наказаній ²⁾, вполне совпадавшія со взглядами Мордвинова, и журналъ Сперанскаго по закону о святотатствѣ ³⁾. Мордвиновъ придавалъ этому журналу большое значеніе и сохранилъ его въ своемъ архивѣ. Вопросы подобнаго рода интересовали Мордвинова, и онъ, предвидя, можетъ быть, скорое извращеніе ихъ, тщательно сберегалъ акты, въ которыхъ правильная постановка вопроса вела и къ правильному его рѣшенію.

Въ Мордвиновскомъ архивѣ хранится, переписанный рукою Мордвинова, высочайшій рескриптъ на имя херсонскаго военнаго губернатора, отъ 9-го октября 1816 года, по животренищцему вопросу, составляющему и въ настоящее время тяжкую злобу дня, по вопросу о духоборцахъ. Историки и біографы императора Александра I, свои и чужіе, не упоминаютъ объ этомъ рескриптѣ, составляющемъ лучшую страницу его царствованія. Приводимъ рескриптъ по копіи, писанной Мордвиновымъ:

«Изъ двухъ представленій вашихъ къ управляющему министерствомъ полиціи касательно поселенныхъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ такъ называемыхъ духоборцевъ,

¹⁾ *Русск. Стар.*, CVII, 267.   ²⁾ См. №№ 1200, 1219.   ³⁾ См. № 1223.

вижу Я, что вы испрашиваете переселенія ихъ съ послѣдняго мѣста жительства на другое. Къ такому представленію побуждаетесь вы донесеніями о развратной будто бы ихъ жизни, зловредныхъ для общества правилахъ и желаніи разсѣвать оныя между другими.

«Въ слѣдствіе сего и поданной со стороны самихъ духоворцевъ просьбы о защитѣ ихъ отъ притѣсненій, повелѣлъ уже Я управляющему министерствомъ полиціи снестись съ вами о доставленіи подробнѣйшихъ свѣдѣній объ обстоятельствахъ, до духоворцевъ касающихся.

«При семъ Я признаю за нужное обратить ваше вниманіе особеннымъ образомъ на начало и причину переселенія сего рода людей изъ Слободско-Украинской и другихъ губерній въ Мелитопольскій уѣздъ губерніи Таврической, на Молочныя Воды.

«Сіе переселеніе ихъ послѣдовало именно, какъ вы и изъ повелѣнія Моего, даннаго бывшему новороссійскому губернатору Миклашевскому 25-го генваря 1802 года, увидѣть можете, частію во уваженіе претерпѣннаго ими прежде разоренія, частію же во огражденіе ихъ отъ неумѣстныхъ и напрасныхъ притязаній въ отношеніи къ образу ихъ мыслей о религіи; они отдалены уже тамъ довольно отъ непосредственнаго съ прочими жителями сношенія, и тѣмъ распространенію сей секты положены предѣлы. Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ понынѣ правительство, не получая ни съ которой стороны жалобъ, ни донесеній о безпорядкахъ, имѣло всѣ причины полагать принятія по сему мѣру весьма достаточными.

«Отдаленіе сихъ людей отъ православной греко-россійской церкви есть, конечно, съ ихъ стороны заблужденіе, основанное на нѣкоторыхъ погрѣшныхъ заключеніяхъ ихъ объ истинномъ богослуженіи и духѣ христіанства. Сіе происходитъ въ нихъ отъ недостатка въ просвѣщеніи, «ибо ревность Божію имѣютъ, но не

по разуму». Но просвѣщенному-ли правительству христіанскому приличествуеть заблудшихъ возвращать въ нѣдры церкви жестокими и суровыми средствами, истязаніями, ссылками и тому подобнымъ? Ученіе Спасителя міра, пришедшаго на землю взыскати и спасти погибшаго, не можетъ внушаемо быть насильствіемъ и казнями, не можетъ служить къ гибели спасаемаго, коего ищутъ обратитъ на путь истинный. Истинная вѣра порождается благодатію Господнею чрезъ убѣжденіе, поученіемъ, кротостію, а болѣе всего добрыми примѣрами. Жестокость же не убѣждаетъ никогда, но паче ожесточаетъ. Всѣ мѣры строгости, истощенныя надъ духоборцами въ продолженіе тридцати лѣтъ, до 1801 года, не токмо не истребили сей секты, но паче и паче приумножали число послѣдователей ея.

«Впрочемъ, мѣстныя начальства разныхъ губерній отзывались о духоборцахъ неоднократно весьма выгоднымъ образомъ со стороны ихъ поведенія, хотя и приносили жалобу на отпаденіе ихъ отъ православной церкви. Сенаторы Лопухинъ и Нелединскій-Мелецкій, при обзорѣни ими въ 1801 году Слободско-украинской губерніи, найдя тамъ сего рода людей, отдали имъ также во многомъ справедливость, хотя и не защищали ихъ заблужденій, ибо они судили о нихъ безпристрастнымъ и на любви христіанской основаннымъ образомъ.

«Всѣ сіи обстоятельства показываютъ довольно ясно, что не о новомъ переселеніи сихъ людей помышлять теперь надлежитъ, но объ огражденіи скорѣе ихъ самихъ отъ всѣхъ излишнихъ притязаній за разномысліе ихъ въ дѣлѣ спасенія и совѣсти, по коему принужденіе, ни стѣсненіе никогда участія имѣть не могутъ. Переселеніемъ таковымъ судьба ихъ отяготится снова, и они наказаны уже будутъ по одному доносу, безъ изслѣдованія истины, обвиненія и доказательства. Благоустроенное правительство ни въ какомъ случаѣ и ни съ кѣмъ

такъ не поступаетъ, а церковь православная, сколь ни желала бы обратить сихъ отпадшихъ отъ нея чадъ къ себѣ, можетъ-ли одобрить мѣры гоненія, толико противныя духу главы ея, Христа Спасителя, оставившаго послѣдователямъ своимъ сіе достопамятное изреченіе: *Аще ли бысте отдали, что есть милости хочу, а не жертвы, ни коли же убо бысте осуждали неповинныхъ*».

«Руководясь духомъ симъ, духомъ истиннаго христіанства, можно всего лучше успѣть въ достиженіи желанной цѣли по сему предмету. Колонію поселенцевъ сихъ Я поручаю особенному и ближайшему вашему надзору и попеченію. Не полагаясь ни на чьи донесенія, вы не оставите вникнуть сами безъ предубѣжденія во всѣ мѣстныя обстоятельства ихъ, узнать въ точности ихъ образъ жизни и поведеніе, взирая на нихъ окомъ безпристрастнымъ попечительнаго начальника, ищущаго пользы правительства во благѣ частномъ ввѣренныхъ ему людей. Участъ сихъ поселенцевъ должна устроена быть безопасно. Надобно, чтобъ они могли почувствовать, что они состоятъ подъ охраненіемъ и покровительствомъ законовъ, и тогда только надежнѣе можно ожидать отъ нихъ любви и привязанности къ правительству и взыскивать исполненія по законамъ его, кои столь для нихъ благотворны. Если бы открыто было вами не по одному извѣту чьему-либо, но дѣйствительно на самомъ дѣлѣ, что у поселенцевъ сихъ укрываются дезертиры, бѣглецы люди; если бы нашлось несомнѣнно, что они покушаются отвлекать другихъ отъ общей церкви къ своему образу мыслей о религіи, тогда обращая силу закона на таковыя противозаконныя поступки надлежитъ положить имъ преграду. Но и тогда нельзя допустить, чтобы за одного или нѣсколькихъ виновныхъ, уличенныхъ въ преступленіи, отвѣчало и было истязуемо все общество сихъ поселенцевъ, неучаствовавшее въ ономъ. При доносахъ и обвиненіи въ подоб-

ныхъ случаяхъ требуется внимательный разборъ, отъ кого сіи доносы происходятъ и какія могли быть побудительныя причины къ онымъ. Такъ и упоминаемыя въ представленіи вашемъ двое изъ духовоборцевъ, кои по обращеніи къ православной церкви показали на сіе общество разныя преступленія и свидѣтельствовали о развратной жизни въ ономъ, могли учинить сіе по злобѣ или мщенію: ибо легко могло быть, что они отвергнуты были сами отъ общества за дурные поступки, или оставили оное изъ ссоры или вражды. Одни показанія таковыхъ, едва и вниманія заслуживающія, не должны служить основаніемъ къ наряженію тотчасъ строгихъ слѣдствій, къ забираенію подъ стражу, заключенію въ тюрьмы и истязанію людей, не избличенныхъ еще ни въ какомъ зломъ умыслѣ или проступкѣ. Самое изслѣдованіе подозрѣваемаго преступленія долженствуетъ происходить такимъ образомъ, чтобы ни въ какомъ случаѣ невинный не пострадалъ отъ онаго.

«Полагаясь на ваше благоразуміе, искреннее желаніе добра и усердіе къ службѣ, Я удостоверяю, что вы въ поручаемомъ вамъ чрезъ сіе не оставите сообразоваться во всей точности съ изъясненными здѣсь мыслями Моими, и ожидаю всевозможнаго отъ того успѣха.

«Между тѣмъ имѣете вы донести Мнѣ обстоятельно о мѣрахъ, какіе вами въ слѣдствіе сего приняты будутъ и что вы найдете по принятіи вами сей колоніи подъ непосредственное ваше попеченіе» ¹⁾).

Обширное, но крайне интересное «Прошеніе соляныхъ поставщиковъ» ²⁾ является живымъ и вѣрнымъ изложеніемъ чисто канцелярскихъ распоряженій, не стѣсняющихся ни условіями контракта, ни бездорожьемъ, ни даже смысломъ человѣческимъ. Хорошею иллюстраціею къ этому прошенію можетъ служить «дѣло князя

¹⁾ П. С. З., № 26550.   ²⁾ См. № 1161.

Горчакова»¹⁾, военного министра, преданного суду за то, что, вопреки канцелярской требовательности, онъ не допустилъ до разоренія двухъ губерній, не сгноилъ собранный хлѣбъ и своевременно снабдилъ дѣйствующую армію провіантомъ.

Въ этомъ томѣ помѣщены два духовныя завѣщанія двухъ современниковъ Мордвинова: извѣстнаго екатеринскаго дѣятеля В. С. Попова и никому въ то время неизвѣстнаго дворянина М. С. Лунина²⁾.

Духовное завѣщаніе Попова сохранилось въ Мордвиновскомъ архивѣ, конечно, потому только, что въ числѣ свидѣтелей, подписавшихся на этомъ духовномъ завѣщаніи, значится имя Н. С. Мордвинова. Духовное же завѣщаніе Лунина, очевидно, обратило на себя вниманіе Мордвинова и было имъ сохранено въ архивѣ «для назиданія потомства».

Какъ самое духовное завѣщаніе Лунина, такъ и дальнѣйшая судьба его знаменательны. Эта «последняя воля» дворянина Лунина была имъ собственно-ручно начертана въ началѣ 1819 года и заключалась, главнѣйшимъ образомъ, въ освобожденіи всѣхъ крѣпостныхъ крестьянъ, которыми владѣлъ завѣщатель. Это духовное завѣщаніе, уже само по себѣ единственное въ своемъ родѣ, еще болѣе знаменательно по судьбѣ своей: въ 1826 году Лунинъ, какъ декабристъ, былъ сосланъ въ Сибирь³⁾ и тотчасъ же его духовное завѣщаніе, по опредѣленію Комитета Министровъ, было признано незаконнымъ именно вслѣдствіе заключающагося въ немъ условія объ освобожденіи крестьянъ. Мордвиновъ справедливо обращаетъ наше вниманіе на эти два акта, рѣзко отмѣчающіе два разнохарактерныя царствованія: духов-

¹⁾ См. № 1098.

²⁾ См. №№ 1192, 1198.

³⁾ Въ Акатуевскій рудникъ, въ Читинскомъ округѣ Забайкальской области, гдѣ и умеръ 3 декабря 1845 г. (ср. ниже, стр. 225 прим. 1).

ное завѣщаніе составлено Лунинымъ при Александрѣ I и уничтожено правительственною властью при Николаѣ I.

Обращаемъ вниманіе на статью о банкротствѣ Перетца ¹⁾. Оно очень интересно. Перетць — первый, сколько намъ извѣстно, еврей, открывшій себѣ деньгами доступъ въ высшее русское общество. Не только въ его коммерческихъ предпріятіяхъ, но и въ его личной судьбѣ заинтересованы гр. П. А. Строгановъ, А. А. Витовтовъ, С. И. Мухановъ, высшіе придворные чины — генераль-адъютантъ, статсъ-секретарь, оберъ-шталмейстеръ. Бѣдный еврей, нажившійся поставками и подрядами, Перетць, ради барышней, крестился, измѣнивъ вѣрѣ отцовъ, т.-е. совершилъ наиболѣе позорный актъ. Какъ еврей, Перетць заслуживалъ всяческое уваженіе; какъ выкрестъ, онъ возбуждалъ только презрѣніе. Но Перетць былъ богатъ, сорилъ деньгами, прельщалъ промессами, и скоро открылъ себѣ и дѣтямъ своимъ широкій путь къ обогащенію и служебной карьерѣ. Державинъ признавалъ Перетца «плутомъ» ²⁾, и помѣщаемый ниже актъ объ его банкротствѣ, осужденный Сенатомъ ³⁾, подтверждаетъ сужденіе Державина.

При разсмотрѣніи первой же государственной росписи доходовъ и расходовъ, въ 1810-мъ же году, Мордвиновъ познакомился со смѣтою театральной дирекціи ⁴⁾. Любопытная смѣта: театральная дирекція расходовала 1.358.470 р. въ годъ, получая сбора всего 548.000 р.; для покрытія дефицита въ 810.470 р. отпускалось изъ Кабинета 604.470 р. и изъ государственнаго казначейства 206.000 р. Этотъ образчикъ «казеннаго хозяйства» заинтересовалъ Мордвинова и онъ сохранилъ въ своемъ архивѣ интересныя подробности.

¹⁾ См. № 1186.

²⁾ *Державинъ*, VI. 356. О возмутительной наглости еврея Перетца см. въ „Запискахъ П. И. Дмитриева“, 227.

³⁾ *П. С. З.*, № 27248. ⁴⁾ См. № 1172.

Оказывается, что въ то время, какъ въ театраль-
ной дирекціи, такъ и въ «конторѣ управленія театрами»
орудовали чиновники, статскіе и военные, не имѣющіе
ни малѣйшаго понятія ни о сценическомъ искусствѣ,
ни о театральномъ хозяйствѣ. На русскую труппу
издерживалось 139.000 р., на французскую—361.500 р.,
между тѣмъ какъ русская труппа давала сбору 186.000 р.,
а французская—90.000 р., т.-е. русская приносила въ
годъ 50.000 р. дохода, а французская 270.000 р.
убытка. Балетная труппа приносила ежегодно 590.000 р.
убытка. Въ то время, какъ артисты русской труппы по-
лучали грошевое содержаніе, въ балетѣ Дюпоръ по-
лучалъ 79.000 руб., M-lle Bourgeois—54.000 р.; одни
обезпеченные бенефисы M-lle Georges стоили казнѣ
20.000 руб., и т. п.

Въ Мордвиновскомъ архивѣ хранится обширная за-
писка о «Предположеніяхъ по сокращенію казенныхъ
на театральныя зрѣлища расходовъ»; приводимъ изъ нея
окончательныя только выводы:

«Отъ уничтоженія въ Петербургѣ фран- цузской комедіи и трагедіи уменьшилось бы казенныхъ на театръ издержекъ	163.000 р.
«Отъ уничтоженія въ Москвѣ француз- скаго театра	66.340 »
«Отъ увольненія изъ балетной труппы Дюпора и Батиста съ женою	103.000 »
«Съ отдачею нѣмецкаго театра въ Пе- тербургѣ въ частное содержаніе сбережено было бы въ казнѣ	88.390 »
	<hr/>
Всего	421.030 р.

Мордвиновъ усматривалъ въ этихъ цифрахъ нагляд-
ное доказательство, что «казенное хозяйство, лишен-
ное хозяйскаго глаза, прибыточно быть не можетъ».

Образцемъ наглости можетъ служить статья Энгеля

объ иностранныхъ колонистахъ¹⁾). Находя «водвореніе въ Россіи чужеземныхъ колонистовъ-мануфактуристовъ весьма желательнымъ», авторъ, русскій нѣмецъ, предлагалъ переселить къ намъ германскихъ мануфактуристовъ, подѣ которыми онъ разумѣетъ «не однихъ хозяевъ искусныхъ или съ капиталами для заведенія мануфактуръ нашими работниками, а цѣлыя фабрики, со всѣми къ нимъ принадлежащими людьми, которые могли бы дѣйствовать, не заимствуясь вовсе или весьма мало русскими рабочими». Мало того: «Съ фабрикантами сими нужно, чтобъ были, кромѣ священниковъ ихъ исповѣданія, и ремесленники разнаго званія, какъ-то: портные, сапожники, пивовары и тому подобныя». Авторъ сознаетъ, что для содержанія всѣхъ этихъ чужестранцевъ «потребуются большія отъ правительства пособія», но убѣжденъ, что «не для чего жалѣть временнаго пожертвованія нѣсколькихъ милліоновъ», находя, что «едва-ли на какой-либо иной предметъ можно употребить капиталы съ бѣльшею пользою». Мало и этого: русское правительство обязано «обезпечить сбытъ издѣлій» этихъ чужестранцевъ, имѣть «рачительное о нихъ попеченіе» и назначить къ нимъ «особыхъ попечителей испытанной нравственности» и свѣдущихъ переводчиковъ.

Предложеніе это было представлено въ 1820 году. Мордвиновъ написалъ на немъ: «Предлагаемая мѣра сія не иною какъ вредною почестся должна и токмо къ ущербу русскихъ промысловъ служить можетъ». Въ 1824 году, тотъ же нѣмецъ Энгель, соболѣзнуя о томъ, что «Швейцарія и Южная Германія изобилуютъ людьми досужими, терпящими нынѣ крайній недостатокъ»²⁾, предлагалъ «переселить ихъ къ намъ на выгодныхъ условіяхъ». Въ 1828 г., сей нѣмецъ Энгель, выказывавшій такую трогательную заботливость объ интересахъ

¹⁾ См. № 1194.

²⁾ См. № 1217.